Для цитирования: Богданова В. О. Созидательный и разрушительный потенциал аскетической практики // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 107–112.

УДК 130.121

СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ И РАЗРУШИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АСКЕТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ[1]

Богданова Вероника Олеговна,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, доцент кафедры философии и культурологии, кандидат философских наук, Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69.
E-mail: verovictory@mail.ru

Аннотация
В статье раскрывается созидательный и разрушительный потенциал аскетической практики. С одной стороны, аскеза является практикой заботы о себе, которая направлена на обретение внутренней гармонии через освобождение от влияния социальных предрассудков массового общества. С другой стороны, она может приводить к эскапизму, бегству от решения реальных проблем человеческого существования. В этом случае аскетизм препятствует процессу самопознания личности, приводит к искаженному представлению о себе, замедляет духовное развитие (обретение духовной зрелости).

Ключевые понятия:
аскетическая практика,
забота о себе,
экзистенция,
моральный мазохизм,
эскапизм.

Первостепенной задачей философской практики является научить человека заботиться о себе. Созидательный смысл заботы о себе заключается в обретении душевного спокойствия и счастья, которые можно достичь через раскрытие внутреннего потенциала человека, чему может способствовать практика философской аскезы.

В современном обществе, где желания человека обретают форму товаров и услуг, аскеза служит действенным способом борьбы с искусственно навязываемыми потребностями. Массовое общество как бы выносит человека на поверхность культуры, скрывая истинные ценности и существенно деформируя процесс становления личности, сообразно ее природе. Господствует опасная тенденция отождествления человеческого «Я» с тем, что является знаком социального успеха: уровнем дохода и высоким социальным положением. Однако данные знаки-симулякры скрывают реальное содержание общественной жизни. Потребление знака, отождествление себя с ним в силу его открытости, доступности и внешней привлекательности создает иллюзию «легкости» жизни, скрывает реальные механизмы социальных отношений. Вместо налаживания действительно продуктивных и адаптивных социальных взаимодействий, требующих раскрытия духовного и экзистенциального потенциала личности, индивид просто «потребляет» социальные отношения, симулирует их, примеряя на себя те или иные социальные маски, не задумываясь о собственном жизненном призвании. В этом случае аскетизм может стать практикой утверждения личной свободы, практикой аутентичности [5, с. 133].

Современный мир будит в человеке безудержные желания, которые могут расти до бесконечности, если их удовлетворение измерять количественными показателями (например, уровнем дохода). Ведь в количестве нет меры, оно уводит нас в дурную бесконечность. В определении качества меры достичь легко. Для того чтобы утолить голод достаточно малого количества еды, чтобы разжечь и поддерживать в себе постоянный аппетит нужны изощренные все возрастающие усилия. Пробуждая стремление к «сверхпотреблению», современная массовая культура порождает в сознании человека разрушительное противоречие между принципом наслаждения (стремлением к удовольствию) и принципом реальности. Противоборство данных принципов выражается в том, что для человека массовой

[1] Статья подготовлена в рамках задания № 35.5758.2017/БЧ «Философская практика как новая парадигма современных социогуманитарных исследований» Министерства образования и науки Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности и проекта РФФИ № 17-33-00021 «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

культуры понятие успеха отождествляется с достижением максимума удовольствия, т. е. стремление к удовольствию, по сути, превращается в императив жизни. Однако принцип реальности ставит этому стремлению жесткий предел, следовательно, чувство неудовлетворенности становится постоянным спутником современного массового человека, зачастую эта неудовлетворенность переживается невротически [7].

Недовольство собой – это также результат внутриличностного конфликта между «Я-реальным» и «Я-идеальным». В условиях массового общества «Я-идеальное» заменяется совокупностью социальных стереотипов и предубеждений о том, каким должен быть успешный человек. В таком случае «Я-реальное» всегда будет подавлено этим грузом. Необходимо освободить «Я-реальное» от этой тяжести. Тогда «Я-идеальное» войдет в гармоничное отношение с «Я-реальным» и конфликт будет снят. Практика аскезы помогает человеку разобраться в себе, соотнести свои возможности с фактическим положением дел, соотнести свои требования к жизни с требованиями к себе. В этом случае отказ от потребностей и чрезмерных желаний, которые невозможно удовлетворить, является действенной стратегией обретения духовной зрелости. Таким образом, аскетическая практика приводит к конечной цели – внутренней гармонии и душевному спокойствию.

«Забота о себе» предполагает также освобождение от социальных предрассудков. Социальные предрассудки подчиняют разум и волю человека, подавляют его способность свободно мыслить, гармонично взаимодействовать с миром. В конечном итоге, они провоцируют внутренний конфликт, который вырастает из противоречия между «принципом удовольствия» и «принципом реальности».

Борьба с предрассудками начинается с прояснения того, что для самого человека является главной ценностью. Человек зачастую не отдает себе в этом отчета, увлеченный заманчивыми образами и образцами «правильной» жизни, пропагандируемыми массовой культурой. Например, принято, что социальное и психологическое взросление личности регламентируется определенными социальными институтами. Сначала человек должен окончить школу, потом поступить в вуз, потом начать работать, потом создать семью, потом родить детей и т. д. Если течение жизни индивида не соответствует этому «расписанию», ему может казаться, что что-то в его жизни «неправильно», он чувствует нарастающую тревогу и вину по этому поводу, а также по поводу того, что ему кажется, что его образ жизни вызывает недоумение, сожаление или осуждение большинства людей. Зачастую индивид стремиться оправдаться перед другими людьми и собой и тем самым еще более усугубляет свое несчастное положение. Его все глубже засасывает пучина социальных предрассудков, и он все дальше отдаляется от понимания того, в чем заключается ценность его собственной жизни.

Понимание ценности жизни не дается извне, оно интуитивно постигается из внутренней пустоты, когда человек, прислушиваясь к себе, может обнаружить, что реальное содержание его жизни наполняют иные источники. Эти источники питает иррациональная «воля к жизни», бессознательные побуждения, безотчетные стремления души, осознать которые человеку не дано, он осознает лишь их последствия. Человеку кажется, что он поступает осознанно и свободно, на самом же деле неразумная воля влечет его по жизни в неведомом направлении, однако она и питает его жизненный источник. Недоверие к жизни наполняет ее страхом, ненавистью и отчаянием, так как индивид осознает, что не принадлежит самому себе, хотя на самом деле он просто очень узко мыслит свое существование и ему кажется, что в этих масштабах можно контролировать все проявления жизни. Ошибочность этого тезиса приводит его к осознанию своей неподлинности.

Состояние неподлинности – это усредненное, банальное, повседневное существование человека. Находясь в этом состоянии, человек мыслит себя вещью, отдельной частью материального мира. Неподлинность проявляется в бессознательном стремлении нивелировать свой специфический способ проживания бытия, стать таким же, как другие, бездумно и безоговорочно принять общественные установки [9, с. 259]. М. Хайдеггер считает, что почувствовав вину за собственное существование, оставленное на волю случая, человек должен включиться в борьбу за подлинность. Борьба за подлинность предполагает осознание свободы и ответственности за присутствие в бытии. Человек должен понять, что только он является творцом собственной жизни. Психологическая зрелость индивида предполагает отказ от иллюзорной веры, что кто-то другой направляет, охраняет и оберегает его существование. Осознание этого всегда со-

провождается переживанием одиночества. Человек абсолютно одинок в выборе ценностей, идеалов, способов их воплощения.

М. Хайдеггер отмечает, что одиночество является наиболее благоприятным состоянием для поиска подлинности. В уединении человек освобождается от негативного влияния Другого, который может уводить от самости пустыми разговорами [9, с. 336]. Практика аскезы – это практика уединения, необходимая для самоуглубления и прояснения собственного существования, концентрации жизненного опыта и обнаружения главных личностных ценностей. Одиночество позволяет прислушиваться к самости, открывает духовное богатство, тогда как погруженность в социальную среду обедняет и обезличивает.

Многие религиозные мыслители считают, что путь к внутренней независимости лежит через подавление желаний и влечений, следовательно, обретение внутренней свободы предполагает аскетический образ жизни. Аскеза необходима для того, чтобы через добровольное самоограничение, проявив терпение, путем строгой самодисциплины достигнуть нравственного очищения от суетных желаний, страстей, привязанностей, ложных страхов и обрести себя. Но всегда ли аскеза оказывает благотворное влияние на человека?

В религиозном аскетизме прослеживается тенденция, когда достижение нравственной чистоты, крепости духа рассматривается не как конечная цель, а как переходное состояние, которое служит необходимым этапом для соединения с божественным и достигается через отречение от телесного, земного, материального. Это объясняется тем, что в религиозном аскетизме нередко материальное, мирское рассматривается как зло или источник зла. В фанатичных и экстравагантных формах аскетизма это борьба доходит до «умерщвления плоти», самоистязания, самоотречения во имя идеи духовного совершенства и постижения божественной сущности. В этом случае аскетизм становиться способом обретения себя в единении с Богом посредством разрушения тела, способом спасения души посредством умерщвления плоти.

В. Джемс отмечает, что крайнее проявление аскетизма – стремление к умерщвлению плоти, выдает человека определенного психопатологического склада. Это стремление возникает без всякой видимой причины, представляя собою нечто вроде одержимости или навязчивой идеи, которая должна быть приведена в исполнение, потому что лишь это в состоянии вернуть душе человека равновесие и покой [6, с. 233]. В данном случае аскетизм, первоначально направленный на освобождение от материального мира и обретение душевного спокойствия, ввергает человека в новую форму зависимости, когда душевное спокойствие достигается только в результате жестокой борьбы со своей «плотью». Борьба из средства превращается в самоцель. Такие крайние формы аскетизма, пользуясь терминологией Н. А. Бердяева, являются «ложным аскетизмом», поскольку в нем теряется сама суть аскезы – раскрытие человеческой самости через нравственное очищение [3].

В «ложном аскетизме» у человека запускается невротический механизм, который З. Фрейд расценивал как моральный мазохизм. Человек разрушает свою психическую целостность, принося себе страдания. Почему же включается этот механизм? Причиной запуска является неосознанное чувство вины; вина требует искупления. В данном случае страдания являются необходимой платой, внеся которую человек снимает психологическое напряжение, символически получая «прощение». Однако освобождение от чувства вины через страдания – это ложный путь. Невозможно разрешить душевные проблемы с помощью физического насилия и психической зависимости. Страдания только отвлекают от проблемы, но не решают ее.

Предрассудок о страдании как пути искупления вины приводит субъекта к мысли, что с помощью страдания можно избежать угрозы извне. Принося жертву в виде своего страдания, человек заранее пытается влиять на будущее. Такая жертва сродни ритуалу симпатической магии. Тревога за себя и собственное существование временно преодолевается игровым предвосхищением события. Жертва воспринимается как меньшее из возможных зол. О. Фенихель видит в жертвенности средство противостоять страху с помощью упреждающих мер [1, с. 483–498].

Страх перед жизнью побуждает субъекта тотально ее контролировать и регламентировать; жизнь представляется ему коварной и опасной. Мазохисты приносят себе страдания согласно собственным планам и директивам, чтобы исключить возможность неожиданных мучений. Перенесенное страдание дает временное ощущение спокойствия, которое необходимо постоянно поддерживать с помощью успокаивающего

действия – получения очередной порции контролируемых переживаний. Причем сами страдания не являются для субъекта самоцелью, однако, для него это предусмотренные и необходимые издержки. А. Фрейд считает, что такая тенденция обращать против себя негативные аффекты благодаря устойчивому предубеждению, что этот процесс дает больше контроля над неприятными ситуациями, существует у многих людей. Часто люди предпочитают заблуждаться, считая, что трудности – это скорее их вина, чем объективный порядок вещей [8].

Проблема заключается в том, что трудно определить грань между требовательностью к себе, доходящую до самоедства, и ответственностью за свое существование. Римский философ Эпиктет предлагает способ ухода от необоснованного чувства вины. Человеку не следует беспокоиться о вещах и событиях, которые не находятся в его распоряжении. Нужно тревожиться только о том, что подвластно ему. Человеку подконтрольны лишь его мысли, чувства, проявление мастерства и добросовестное выполнение работы [9]. Чувство вины появляется из-за того, что индивид включает контроль за внешними обстоятельствами в сферу своих возможностей и обязанностей. Вместо того чтобы смириться с фактичностью, субъект продолжает питать иллюзорные надежды, порождать неразумные желания, бояться не соответствовать своим ожиданиям и стараться держать под контролем внешние обстоятельства. Суть аскезы по Эпиктету заключается в самодисциплине, в контроле над своими мыслями, желаниями, страхами. Самодисциплина предполагает выработку разумного отношения к явлениям действительности. Человек не должен озадачиваться вопросом о будущем, потому что многие события, которые случаются в его жизни, от него не зависят. Он не может с полной уверенностью сказать, что преподнесет ему завтрашний день, поэтому следует больше доверять жизни, ведь она приносит не только плохое, но и хорошее. Следует думать не о том, что может случиться не по нашей воле, а нужно жить тем, что в нашей власти [10]. Мы полагаем, что многим людям кажется опасным жить без четко выверенного плана, поэтому такая спонтанность и открытость для мира предполагает большую смелость, а это в свою очередь позволяет быть более чувствительным к себе и объективно оценивать происходящее.

«Ложный аскетизм» (по терминологии Н. А. Бердяева) ведет к эскапизму, бегству от реальности следствием чего является социальная изоляция. Усилия, которые должны быть направлены на самосовершенствование, тратятся на бессмысленную и изматывающую борьбу с окружающим миром. Лишенный источников душевной энергии, субъект ищет успокоения в своем фантастическом мире, где господствует хотя и мрачный, но спасительный для него порядок жестких запретов и насильственных действий. Самоограничение становится заменой саморазвитию и самореализации личности. Человек пребывает в иллюзии, что оберегает себя от травм, которые может ему причинить реальность, хотя на самом деле, выбор аскезы в качестве такого защитного механизма мешает процессу самопознания, дезориентирует человека относительно особенностей своего характера и мотивов поведения в тех или иных жизненных ситуациях. Страх перед окружающим миром, оборачивающийся бегством от решения реальных (конкретных) проблем человеческого существования, погружает человека в борьбу с «ветряными мельницами» иллюзорных (абстрактных) проблем (суетности и бессмысленности земного существования, греховности удовольствий, «мирового зла» и т. п.).

Таким образом, «ложный аскетизм» следует рассматривать как следствие разобщенности субъекта с окружающим миром, страх перед которым субъект не преодолевает, а культивирует. Страх перед реальностью, толкающий человека на путь ложного аскетизма, препятствует процессу самопознания, приводит к искаженному представлению о себе, замедляет духовное развитие (обретение духовной зрелости). А. Фрейд считает, что использование самоограничения в качестве защитного механизма, в конечном счете, является попыткой сохранение «Я-концепции» субъекта [8]. Человек, столкнувшись с ситуацией неуспеха, легче переживает удар по самолюбию путем отрицания значимости, ценности определенных благ, которые оказались недостижимыми, в силу каких-либо внешних или внутренних причин. Это, несомненно, производит успокаивающий положительный эффект. Однако, несмотря на то, что самоограничение может быть эффективной защитой личности, оно не всегда является действенным средством для ее саморазвития. Человек может попасть в «заколдованный круг», когда

самоограничение из защитного механизма превращается в механизм подавления и господства. Это может привести к социальной изоляции и эскапизму.

«Истинный аскетизм» обогащает личность, «ложный» – обедняет. Реальные жизненные трудности закаляют тело и душу и открывают перспективы для душевного роста и самореализации в жизни, искусственно созданные страдания изнуряют тело и душу, дезориентируют человека в отношении себя и внешнего мира и в итоге приводят к эскапизму. «Ложный аскетизм», по словам Н. А. Бердяева, приводит к темному страданию, связанному с саморазрушением и духовной смертью. Боль иссушает душу человека и делает его сердце черствым. Он становится безжалостным по отношению к себе и ближнему. «Истинный аскетизм» не рассматривает страдание как самоцель, оно принимается как крест, который необходимо нести. Этот вид аскетизма благотворно влияет на человека, так как, преодолевая испытания, он открывает в себе огромные силы к новой жизни. Имея опыт страдания, аскет становиться восприимчивым к боли другого, он проявляет жалость ко всему живому [2, с. 100]. Здесь аскетические подвиги совершаются для просветления ума и нравственного сознания, способствуют укреплению гуманного отношения к человеку.

«Истинный аскетизм» подавляет страсти, но не с помощью жестокого запрета, а благодаря пробуждению положительных, творческих духовных сил в человеке. Воля человека направляется на высшие ценности, на пробуждение любви, познания, творчества [4, с. 405]. «Ложная аскеза», подавляя и уничтожая греховные страсти, сама превращается в страсть. Вытесненные страсти не служат цели преобразования или пробуждения положительных духовных сил, они просто запрещаются, мстительно уничтожаются. Человек во всем видит проявление греха и превращается в отрицательное существо, враждебное жизни [4, с. 402]. Враждебность к жизни неизбежно приводит к эскапизму.

Таким образом, счастье познания самого себя и духовного преображения может дать только «истинный аскетизм», который помогает человеку очистить сознание от власти чрезмерных желаний, слепых страстей и дремучих предрассудков. В уединении человек развивает в себе творческие силы, преобразуя себя, меняя и состояние мира, ощущая себя его творцом.

«Ложный аскетизм» можно рассматривать как проявление психологической травмы. Отстраняясь от мира, становясь безучастным к жизни, человек лишает себя корней, каналов духовной энергии, обедняет себя. Эта мнимая свобода скоро обращается в полную зависимость, потому что борьба с самим аффектом не устраняет причины его возникновения. Корень любой страсти не в ее внешнем проявлении, а во внутреннем противоречии, которое, не находя своего разрешения, ищет только своего оправдания. «Ложный аскетизм» – это способ бегства от себя, отказ от авторства своего бытия. Субъект дистанцирует себя от реальности, разрывая связь с жизнью. Пребывая на поверхности, субъект отрывается от корней своего бытия. Причина этого явления кроется в неготовности человека принять свободу и ответственность за собственное существование.

1. Алби Ж.-М., Паше Ф. Психоаналитическая концепция мазохизма со времен Фрейда: превращение и идентичность // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. Зигмунд Фрейд. Жизнь. Работа. Наследие. М., 1998. С. 483–498.

2. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 1993. 383 с.

3. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека // Царство Духа и царство Кесаря. М. : Республика, 1995. 375 с.

4. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М. : Республика, 1994. 480 с.

5. Богданова В. О. Аскеза в современном мире как способ заботы о себе // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Махачкала : ЧГПУ : Алеф (ИП Овчинников), 2017. С. 132–136.

6. Джеймс В. Многообразие религиозного опыта. М. : Наука. 1993. 432 с.

7. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. 311 с.

8. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. М. : Педагогика-Пресс. 1993. 144 с.

9. Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск : Водолей, 1998. 384 с.

10. Эпиктет. В чем наше благо? URL: http://bookscafe.net/read/epiktet-v_chem_nashe_blago-150531.html#p1 (дата обращения 29.08.2017).

References

1. Albi Zh.-M., Pashe F. (1998) Psihoanaliticheskaja kontseptsija mazohizma so vremen Frejda: prevraschenie i identichnost' // Entsiklopedija glubinnoj psihologii. T. 1. Zigmund Frejd. Zhizn'. Rabota. Nasledie. Moscow, pp. 483–498 [in Rus].

2. Berdjaev N.A. (1993) O naznachenii cheloveka. Moscow, Respublika, 383 p. [in Rus].

3. Berdjaev N.A. (1995) O rabstve i svobode cheloveka // Tsarstvo Duha i tsarstvo Kesarja. Moscow, Respublika, 375 p. [in Rus].
4. Berdjaev N.A. (1994) Filosofija svobodnogo duha. Moscow, Respublika, 480 p. [in Rus]
5. Bogdanova V.O. (2017) Askeza v sovremennom mire kak sposob zaboty o sebe // Gumanitarnoe znanie i duhovnaja bezopasnost': sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii. Mahachkala, ChGPU, Alef (IP Ovchinnikov), pp. 132–136 [in Rus].
6. Dzhejms V. (1993) Mnogoobrazie religioznogo opyta. Moscow, Nauka, 432 p. [in Rus].
7. Lebon G. (1995) Psihologija narodov i mass. St. Petersburg, Maket, 311 p. [in Rus].
8. Frejd A. (1993) Psihologija Ja i zaschitnye mehanizmy. Moscow, Pedagogika-Press, 144 p. [in Rus].
9. Hajdegger M. (1998) Prolegomeny k istorii ponjatija vremeni. Tomsk, Vodolej, 384 p. [in Rus].
10. `Epiktet V chem nashe blago?, available at: http://bookscafe.net/read/epiktet-v_chem_nashe_blago-150531.html#p1 (accessed 29.08.2017) [in Rus].

For citing: Bogdanova V. O. Creative and destructive potential of ascetical practice // Socium i vlast. 2018. № 1 (69). P. 107–112.

UDC 130.121

CREATIVE AND DESTRUCTIVE POTENTIAL OF ASCETICAL PRACTICE

Bogdanova Veronika Olegovna ,
South-Ural State Humanitarian and Pedagogical University,
Associate Professor of the Department Chair of Philosophy and Cultural Studies,
Cand Sc. (Philosophy),
Russian Federation, 454080, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69
E-mail: verovictory@mail.ru

Annotation
The article unleashes the creative and destructive potential of ascetical practice. On the one hand, ascesis is the practice of taking care of yourself which is aimed at searching internal harmony through getting rid of mass social prejudices impact. On the other hand, it may result in escapism, escaping from solving real problems of human existence. In this case ascetism prevents a person from self-cognition and results in a wrongheaded view of yourself, slows down spiritual growth (acquisition of spiritual maturity).

Key concepts:
ascetical practice,
taking care of yourself,
existence,
mental masochism,
escapism.